

[Axiological analysis of the phenomenon of life // Philosophy and society] 2003. No. 3. Pp. 146–149.

15. Alekseev S. S. Obshchaya teoriya socialisticheskogo prava. [General theory of socialist law.] Issue IV. Sverdlovsk : Sred.-Ural'skoe kn. Izd-vo [Medium-Ural Publishing house], 1966.

16. Mikeshina L. A. Filosofiya poznaniya. Polemicheskie glavy. [Philosophy of knowledge. Polemical chapters.] M. : Progress-Tradiciya [Publishing house], 2002.

17. Trofimov V. V. Kommunikaciya grazhdanskogo obshchestva i publichnoj vlasti na platforme pravovogo sotvorchestva kak social'nyj instrument vyravnivaniya i stabilizacii kursa gosudarstvenno-pravovogo razvitiya (vvedenie v problemu) // Pravo: istoriya i sovremennost'. [Communication of civil society and public authority on the platform of legal co-creation as a social instrument for alignment and stabilization of the course of state and legal development (introduction to the problem) // Law: history and modernity.] 2018. No. 1. Pp. 73–82.

18. Trofimov V. V., Sviridov V. V. Pravovoe sotvorchestvo: definiciya ponyatiya i rol' v rossijskom pravotvorcheskom processe // Pravovaya politika i pravovaya zhizn' [Legal co-creation: definition of the concept and role in the Russian law-making process // Legal policy and legal life.]. 2018. No. 4. Pp. 106–114.

19. Trofimov V. V., Samorodov V. YU. Pravovoe sotvorchestvo vlasti i obshchestva kak primer pozitivno-kreativnoj social'no-vlastnoj kommunikacii // Pravovaya kommunikaciya gosudarstva i obshchestva: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt : sbornik trudov Mezhdunar. nauch. konferencii (Voronezh, 11–12 sentyabrya 2020 g.). [Legal co-creation of the authorities and society as an example of positive-creative social-authority communication // Legal communication of the state and society: domestic and foreign experience: collection of works of the International. scientific conference (Voronezh, September 11–12, 2020)] Voronezh : Nauka-YUnipress [Publishing house], 2020. Pp. 203–208.

20. Trofimov V. V. Pravovoe sotvorchestvo kak forma social'no-vlastnogo sotrudnichestva i pozitivnoe yavlenie sovremennoj gosudarstvenno-pravovoj zhizni: vvedenie v problemu // Pravovaya kul'tura. [Legal co-creation as a form of social and government cooperation and a positive phenomenon of modern state and legal life: introduction to the problem // Legal Culture] 2024. No. 1. Pp. 103–105.

Олег Михайлович Гришин

Директор юридического управления
строительной компании ООО «Реставрация», г. Москва
E-mail: olmich.grishin@mail.ru

15

Становление многополярного мира как фактор трансформации правосознания и правовой культуры российского общества

Аннотация. *Правосознание и правовая культура российского общества в настоящее время переживают период активной трансформации, в значительной степени обусловленной становлением многополярного мироустройства – комплексного фактора, до настоящего времени так и не ставшего предметом системных научных исследований. Предметом статьи являются ключевые направления трансформации правосознания и правовой культуры российского общества, связанные со становлением многополярности и теми титаническими усилиями, которые прикладывает Россия к ее установлению. Цель работы – определить наиболее существенные векторы трансформации правосознания и правовой культуры в российском обществе и обосновать их связь с процессом перехода к многополярности. Для достижения цели были*

использованы общенаучные и частнонаучные методы познания: диалектический, системно-структурный, функциональный, сравнительно-правовой, правового моделирования и др. В результате проведенного анализа был выявлен ряд направлений трансформации правосознания и правовой культуры российского общества, важнейшим из которых может считаться постепенный отказ от весьма распространенного стереотипа о том, что правовой нигилизм якобы выступает неотъемлемой характеристикой, «родимым пятном» правосознания российских граждан.

Ключевые слова: правосознание, правовая культура, многополярность, правовой нигилизм, трансформация правовой системы, либерализм, государство-цивилизация.

Oleg Mikhaylovich Grishin
Director of Juridical Management
of the Building Company «Restoration» Ltd., Moscow

The Emergence of a Multipolar World as a Factor Showing Transformation of Legal Awareness and Legal Culture in Russian Society

Annotation. Nowadays legal awareness and legal culture of the Russian society are underwent active transformation, mostly caused by the emergence of a multipolar world, which is being a complex factor still not become a subject of academic researches. The subject of the article is the key directions of the transformation of legal consciousness and legal culture of Russian society, associated with the formation of multipolarity and the titanic efforts that Russia is making to establish it. The purpose of the work is to determine the most significant vectors of transformation of legal consciousness and legal culture in Russian society and to substantiate their connection with the process of transition to multipolarity. To achieve the goal, general scientific and specific scientific methods of cognition were used: dialectical, system-structural, functional, comparative-legal, legal modeling, etc. As a result of the analysis the author identifies a number of directions of transformation of legal consciousness and legal culture of Russian society, the most important of which can be considered a gradual rejection of the very widespread stereotype that legal nihilism allegedly acts as an integral characteristic, a «birthmark» of legal consciousness of Russian citizens.

Keywords: legal awareness, legal culture, multipolarity, legal nihilism, transformation of legal system, liberalism, state-civilization.

Правосознание и правовая культура являются важнейшими элементами правовой системы, которые влияют на правотворческую и правореализационную деятельность, а также во многом определяют развитие всей юридической практики, формируют основы правовой жизни любого общества.

Правосознание традиционно и обоснованно понимается не просто как определенное юридическое явление или категория, но и как форма общественного сознания, координирующая общественные отношения, причем не только в сфере права. Так, И. Е. Фарбер справедливо подчеркивал, что структура правосознания представляет собой органическое единство правовой идеологии, правовой психологии, правовых идей и правовых чувств, а само правосознание неразрывно связано не только с правом, но и с экономическими отношениями, функционированием политической системы, с философией и моралью [1, с. 70–71]. Данный широкий и во многом новаторский для советской юридической доктрины подход к правосознанию [2, с. 62–72] положен в основу современной юридической доктрины, трактующей правосознание как совокупность взглядов, представлений, идей, чувств, эмоций, переживаний, выражающих отношение людей как к действующему, так и к желаемому праву и иным правовым явлениям, являющееся

важнейшей детерминантой любой юридической деятельности [3, с. 238; 4, с. 207; 5, с. 473].

С правосознанием неразрывно связан феномен правовой культуры, под которой мы будем понимать, разделяя общепринятый к ней подход, совокупность всех созданных юридических ценностей, отражающих уровень развития права, правосознания и юридической практики, определяющих качество правовой жизни общества [4, с. 215; 6, с. 39–67]. Правовая культура включает в себя правосознание в качестве ключевого элемента и кратко может быть определена как знание и понимание права, а также действие в соответствии с ним [3, с. 239]. И если правовая культура личности включает в себя развитый уровень правосознания, знание и соблюдение действующего законодательства, правильное понимание и умение реализовать в практической деятельности свои субъективные права, свободы и законные интересы, ответственный подход к исполнению юридических обязанностей, то правовая культура общества выражает достигнутый в нем уровень правосознания, эффективный правотворческий, правореализационный и правоинтерпретационный процессы, действенную судебную и правоохранительную систему, гарантированность осуществления конституционных прав и свобод человека и гражданина и т. д.

Сказанное подчеркивает не только взаимозависимость правового сознания и правовой культуры как важнейших элементов правовой системы общества, но и тот факт, что, как и иные элементы правовой системы, они находятся в постоянном развитии и изменении, которые не всегда происходят линейно, предсказуемо, прогнозируемо.

Полагаем, что трансформационные процессы имманентно присущи правосознанию и правовой культуре общества и характеризуют одну из важнейших особенностей их природы и содержания. Следовательно, существует значительная совокупность факторов (детерминант), которые могут весьма серьезно повлиять на развитие и уровень правового сознания и правовой культуры как индивида, так и общества в целом и которые необходимо выявлять и тщательно анализировать.

Многие из данных факторов (детерминант) стали предметом достаточно пристального внимания ученых. В научной литературе подробно исследовалось влияние на правосознание и правовую культуру государственного управления и проводимой в стране политики, экономических факторов и уровня жизни населения, деятельности СМИ, правового образования, правового воспитания и т. д. [7, с. 36–37; 8, с. 25; 9, с. 58–59; 10, с. 41–45]

Вместе с тем мы полагаем, что наиболее значимым фактором, оказывающим масштабное воздействие на трансформацию правовой культуры и правосознания в российском обществе, является становление многополярного мира, потенциал влияния которого на обозначенные юридические феномены практически не исследован. Полагаем, что становление многополярного мира с имманентно присущей данному процессу переоценкой ценностей обусловило следующие ключевые векторы трансформации правосознания и правовой культуры в российском обществе.

1. Понимание того, что правосознание и правовая культура — основа всей юридической практики в российской правовой доктрине, прослеживалось всегда. Вместе с тем, как в многочисленных научных работах, так и в выступлениях российских чиновников до недавнего времени с очевидностью доминировал тезис о неизменно низком уровне правовой культуры и правосознания как российского общества, так и отдельного индивида. Практически в любой работе, так или иначе затрагивающей исследование обозначенной проблематики, шла речь о том, что правовое сознание населения «находится в зачаточном состоянии», а уровень правовой культуры «оставляет желать лучшего» и, конечно же, далек от уровня аналогичных категорий в странах «развитого демократического общества».

Безусловно, отмеченные выше проблемы самым тесным образом связаны с уровнем правосознания и правовой культуры. Однако речь идет о том, что именно вектор научных исследований, как и доминировавшие в обществе настроения, свидетельствовали о якобы изначальной небезупречности российского правосознания и правовой культуры, о недостаточной убежденности самого общества в потенциале

российских духовно-нравственных ценностей и цивилизационно-культурной самобытности государства.

Обозначенная тенденция во многом начала меняться с началом специальной военной операции на Украине, явившейся квинтэссенцией борьбы России за становление многополярного мироустройства и реализацию ее национальных интересов. Как и во все переломные моменты российской истории, именно цивилизационно-культурная самобытность нашего государства и традиционные духовно-нравственные ценности общества стали фактором, продемонстрировавшим свой неограниченный потенциал в консолидации населения и противостоянии существующим вызовам и угрозам, повлияв, в том числе, и на уровень правосознания и правовой культуры. Правовая культура и правовое сознание российского общества начинают исследоваться не через призму западных либеральных установок и моделей развития, а как неотъемлемая составляющая его цивилизационно-культурного, самобытного развития, с присущими данным феноменам спецификой и особенностями. Другими словами, изменилась сама методология изучения рассматриваемых правовых явлений, система координат их анализа, в которой практически нивелировано равенство на западные цивилизационно-государственные конструкты как на единственно верные и прогрессивные.

Как отмечает В. Н. Синюков, все крупные нации обладают спецификой в развитии правовой культуры, что позволяет им, «не впадая в изоляционизм, находить свои пути к истинным правовым ценностям — свободе, человеческому достоинству, социальной справедливости», а «строить правовое государство вне контекста *национальной правовой культуры* (курсив наш. — О. Г.) и демократии означает создавать условия для новой диктатуры» [11, с. 6]. Именно подобный подход и призма анализа начинают явно доминировать в научных исследованиях, посвященных правосознанию и правовой культуре в российском обществе. Популяризации национальных духовно-нравственных ценностей и исследованию самобытности и специфики российской правовой культуры посвящен специальный юридический журнал «Правовая культура», главным редактором и идейным вдохновителем которого является А. В. Малько, внесший существенный вклад в изучение цивилизационно-культурных основ правовой жизни российского общества и российской государственности [12].

2. На фоне многократного нарушения норм международного права странами коллективного Запада в попытках обеспечить мировое господство и моральное лидерство, маскируемого так называемым эволютивным (динамическим) толкованием права и иными средствами политико-правового манипулирования [13–15], в российском обществе, согласно данным многочисленных социологических опросов, наблюдается рост доверия к праву как средству разрешения социальных конфликтов и защиты интересов граждан. Так, по данным фонда «Общественное мнение», если в 2001 г. лишь 28 % российских граждан считали действующее законодательство эффективным, то в 2018 г. их число увеличилось до 53 %, при этом значительно снизилось количество граждан, дающих негативную оценку действующему законодательству (49 % в 2001 г., 28 % в 2014 г.) [16].

По данным ВЦИОМ, рост доверия российских граждан к органам публичной власти и к Президенту РФ сохраняет неизменно положительную динамику и остается особенно высоким на протяжении всего периода проведения специальной военной операции на Украине. Так, на 31.03.2024 Президенту РФ В. В. Путину доверяет более 81,8 % населения страны [17].

Вызовы и угрозы российской государственности, связанные с ее борьбой за становление многополярного мира, не только сплотили население страны, но и повысили уровень его доверия, в частности, к правоохранительным органам и судебной системе. Согласно данным ВЦИОМ, за период с 2012 по 2018 гг. доля граждан, доверяющих правоохранительной системе и сотрудникам полиции, выросла в 1,6 раза — с 35 % до 57 %, в 2022 г. этот показатель составил 62 %, а в 2023 г. — уже 66 % [18].

3. Рост доверия российских граждан к праву и действующему законодательству в целом, равно как и рекордно высокая легитимность органов публичной власти и Президента РФ, в частности, свидетельствуют о снижении нигилистических настроений в обществе. Вместе с тем правовой нигилизм на протяжении нескольких столетий рассматривался сквозь призму некой имманентной черты менталитета российского общества, особенности его правового сознания и правовой культуры. Безусловно, определенные основания к этому были. Так, еще А. И. Герцен писал, что «русский, какого бы звания он ни был, обходит или нарушает закон всюду, где это можно сделать безнаказанно, совершенно так же поступает и правительство» [19, с. 251]. А В. О. Ключевский признавался: «Не я виноват в том, что мало обращаю внимания на право: меня приучила к этому русская жизнь, не знавшая никакого права» [20, с. 378]. О правовом идеализме как о «родимом пятне» российского общественного сознания, а правовом нигилизме — как «образе жизни» российских граждан в своих работах писал Н. И. Матузов [21; 22].

Однако характер современных вызовов и угроз, стоящих перед Россией, ее ведущая роль в становлении многополярного мироустройства и понимание того, что вне правовых средств невозможно обеспечить гармоничное сосуществование интересов личности, общества и государства, привели к переоценке ценности самого права и значимости правоохранительных институтов. Сказанному во многом способствует нарушение норм международного права странами коллективного Запада — основными, как было принято считать, его «гарантами», что привело многочисленных участников правоотношений к поиску защиты нарушенных прав и интересов не в крайне политизированных международных инстанциях, включая ЕСПЧ, а посредством обращения в российские правоприменительные органы.

Таким образом, подтвержденный данными многочисленных социологических опросов рост доверия российских граждан к праву и органам публичной власти, включая правоохранительные инстанции различных уровней, дискредитация непредвзятости западноевропейских правозащитных институтов на фоне масштабных антироссийских санкций, реальная возможность защитить субъективные права и законные интересы посредством обращения в российские правоприменительные инстанции, а также более ответственное отношение к своим обязанностям [23] свидетельствуют о соответствующей трансформации в правовом сознании и правовой культуре населения и, в частности, о снижении числа нигилистически настроенных граждан.

Подобное переосмысление юридических реалий дает дополнительный импульс к объективной оценке происходящих геополитических событий и позволяет правосознанию и правовой культуре российских граждан избавиться от ярлыка их неполноценности, тем самым минимизируя и нигилистические настроения в обществе.

4. Становление многополярного мира, что, в рассматриваемом контексте, практически синонимично нежеланию жить согласно моделям развития, активно навязываемым странами коллективного Запада, обусловило переоценку содержания ряда концепций и научных институтов, активно разрабатываемых западной политико-правовой мыслью. Термины «правовое государство», «демократия», «либерализм», «права человека», «свобода слова», «политическая конкуренция» и другие, ставшие общепотребительными и синонимичными «правильному» государственному управлению, начали критически осмысливаться сквозь призму национального цивилизационно-культурного опыта, без автоматического соглашательства со всеми идеологическими конструктами и псевдоценностями, так или иначе с ними связанными. В данном случае речь не идет о том, что эти категории не представляют собой значимых политико-правовых ценностей, но их применение в государственном строительстве должно осуществляться не механически, следуя подготовленным лекалам, а с правом на интерпретацию и выбор собственных моделей публичного управления, не опасаясь того, что они будут заклеены как «неправильные», «антидемократические».

Подводя итог сказанному, следует подчеркнуть, что именно становление многополярного мира является ключевой детерминантой, оказывающей наиболее

существенное воздействие на трансформацию правового сознания и правовой культуры в российском обществе. Рост доверия граждан к праву как основному средству защиты их субъективных прав, свобод и законных интересов, существенное снижение уровня правового нигилизма в обществе, происходящее на фоне избавления российской правовой культуры от ярлыка «неполноценности», переосмысление западных либерально-демократических ценностей с одновременным развенчанием мифа об их универсальности свидетельствует о качественной, сущностно-аксиологической трансформации правового сознания и правовой культуры российского общества.

Отмеченное изменение представлений, оценок, чувств, эмоций, переживаний людей по отношению как к действующему, так и к желаемому праву не только сказывается на глубинной трансформации правосознания и правовой культуры, но и находит различные институциональные формы своего проявления, обеспечивая позитивный вектор развития российской правовой системы в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Фарбер И. Е. Правосознание как форма общественного сознания. М. : Юридическая литература, 1963.
2. Кабышев В. Т. К 100-летию профессора И. Е. Фарбера // Государство и право. 2013. № 9. С. 67–72.
3. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022.
4. Карташов В. Н. Теория правовой системы общества : учебник для вузов. М. : Юрайт, 2023.
5. Теория государства и права : учебник / под ред. В. В. Гриба, В. Ю. Панченко. М. : Юрист, 2021.
6. Каминская В. И., Ратинов А. Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания : сборник науч. трудов. М. : Изд-во Всесоюз. ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1974. С. 39–67.
7. Семитко А. П. Российская правовая культура и особенности ее модернизации: к 100-летию Октябрьского государственного переворота в России // Вестник Гуманитарного университета. 2017. № 4. С. 36–41.
8. Матузов Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. 1994. № 2. С. 25–31.
9. Цалиев А. М. Об актуальности совершенствования правового воспитания и юридического образования как основы повышения правосознания в свете конституционных новелл // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 1. С. 58–64.
10. Федотов Б. В. Выборы в органы власти Российской Федерации как фактор формирования правосознания молодежи и студентов // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 8. С. 41–45.
11. Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. М. : Норма, 2010.
12. Основы российской государственности : учебник / под ред. А. В. Малько. М. : Кнорус, 2024.
13. Малько А. В., Субочев В. В. Политико-правовое манипулирование как психологический феномен и научная категория // Психология и право. 2021. Т. 11, № 1. С. 163–180.
14. Субочев В. В., Куликов М. А. Манипулирование юридическими целями и средствами: основы теории // Право и управление. XXI век. 2023. № 4. С. 41–53.
15. Субочев В. В. Политико-правовое манипулирование как основа управления обществом в эпоху постправды // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 34. С. 29–43.
16. Отношение граждан к российским законам улучшилось. URL: <http://duma.gov.ru/news/28198/> (дата обращения: 02.05.2024).
17. Доверие к политикам. URL: <https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam?ysc>

lid=luqqudwzyp603869259 (дата обращения: 02.05.2024).

18. Профессия: полицейский. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professija-policeiskii?usclid=luqviv6tdm461924363> (дата обращения: 02.05.2024).

19. Герцен А. И. Соч. Т. 7. М. : Изд-во Академии Наук СССР, 1950.

20. Ключевский В. О. Письма. Дневники. Афоризмы. М. : Наука, 1968.

21. Матузов Н. И. Правовой идеализм как «родимое пятно» российского общественного сознания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 2. С. 4–13.

22. Матузов Н. И. Правовой нигилизм как образ жизни // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 4. С. 17–33.

23. Малько А. В., Субочев В. В. Законный интерес и юридическая обязанность: аспекты соотношения // Юридический мир. 2007. № 3. С. 21–29.

References

1. Farber I. E. Pravosoznanie kak forma obshchestvennogo soznaniya. [Legal consciousness as a form of social consciousness] М. : YUridicheskaya literatura [Juridical Literature], 1963.

2. Kabyshev V. T. K 100-letiyu professora I. E. Farbera // Gosudarstvo i pravo. [On the 100th anniversary of Professor I. E. Farber // State and Law] 2013. No. 9. Pp. 67–72.

3. Matuzov N. I., Mal'ko A. V. Teoriya gosudarstva i prava. [Theory of State and Law] М. : Izdatel'skiy dom «Delo» RANHiGS [Publishing House «Delo» of RANEPА], 2022.

4. Kartashov V. N. Teoriya pravovoj sistemy obshchestva : uchebnik dlya vuzov. [Theory of the legal system of society: a textbook for universities] М. : Yurajt [Publishing house], 2023.

5. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik [Theory of State and Law: a textbook] / under edition of V. V. Griba, V. YU. Panchenko. М. : Yurist [Publishing house], 2021.

6. Kaminskaya V. I., Ratinov A. R. Pravosoznanie kak element pravovoj kul'tury // Pravovaya kul'tura i voprosy pravovogo vospitaniya : sbornik nauch. Trudov. [Legal consciousness as an element of legal culture // Legal culture and issues of legal education: collection of scientific works] М. : Izd-vo Vsesoyuz. in-ta po izucheniyu prichin i razrabotke mer preduprezhdeniya prestupnosti [Publishing house of the All-Union Institute for the Study of Causes and Development of Crime Prevention Measures], 1974. Pp. 39–67.

7. Semitko A. P. Rossijskaya pravovaya kul'tura i osobennosti ee modernizacii: k 100-letiyu Oktyabr'skogo gosudarstvennogo perevorota v Rossii // Vestnik gumanitarnogo universiteta. [Russian legal culture and features of its modernization: on the 100th anniversary of the October coup d'etat in Russia // Journal of the Humanitarian University] 2017. No. 4. Pp. 36–41.

8. Matuzov N. I. Pravovoj nigilizm i pravovoj idealizm kak dve storony «odnoj medali» // Pravovedenie. [Legal nihilism and legal idealism as two sides of the «same coin» // Jurisprudence] 1994. No. 2. Pp. 25–31.

9. Tsaliyev A. M. Ob aktual'nosti sovershenstvovaniya pravovogo vospitaniya i yuridicheskogo obrazovaniya kak osnovy povysheniya pravosoznaniya v svete konstitucionnyh novell // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. [On the Relevance of Improving Legal Education and Legal Training as a Basis for Raising Legal Awareness in Light of Constitutional Amendments // Constitutional and Municipal Law] 2023. No. 1. Pp. 58–64.

10. Fedotov B. V. Vybory v organy vlasti Rossijskoj Federacii kak faktor formirovaniya pravosoznaniya molodezhi i studentov // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. [Elections to Government Bodies of the Russian Federation as a Factor in the Formation of Legal Awareness of Young People and Students // State Power and Local Self-Government] 2022. No. 8. Pp. 41–45.

11. Sinyukov V. N. Rossijskaya pravovaya sistema. Vvedenie v obshchuyu teoriyu. [Russian Legal System. Introduction to the General Theory] М. : Norma [Publishing

house], 2010.

12. Osnovy rossijskoj gosudarstvennosti : uchebnik [Fundamentals of Russian Statehood: textbook] / under edition of A. V. Malko. M. : Knorus [Publishing house], 2024.

13. Malko A. V., Subochev V. V. Politiko-pravovoe manipulirovanie kak psihologicheskij fenomen i nauchnaya kategoriya // Psihologiya i pravo. [Political and legal manipulation as a psychological phenomenon and scientific category // Psychology and Law] 2021. Vol. 11, No. 1. Pp. 163–180.

14. Subochev V. V., Kulikov M. A. Manipulirovanie juridicheskimi celyami i sredstvami: osnovy teorii // Pravo i upravlenie. XXI vek. [Manipulation of legal goals and means: fundamentals of theory // Law and management. XXI century] 2023. No. 4. Pp. 41–53.

15. Subochev V. V. Politiko-pravovoe manipulirovanie kak osnova upravleniya obshchestvom v epohu postpravdy // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. [Political and legal manipulation as a basis for governing society in the post-truth era // Bulletin of Tomsk State University. Law.] 2019. No. 34. Pp. 29–43.

16. Otnoshenie grazhdan k rossijskim zakonam uluchshilos'. [Citizens' attitudes towards Russian laws are improved] URL: <http://duma.gov.ru/news/28198/> (access date: 05/02/2024).

17. Doverie k politikam. [Trust in politicians] URL: <https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam?ysclid=luqqudwzyn603869259> (access date: 05/02/2024).

18. Professiya: policejskij. [Profession: policeman] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professija-policeiskii?ysclid=luqviy6tdm461924363> (access date: 05/02/2024).

19. Gercen A. I. Soch. [Works] Vol. 7. M. : Izd-vo Akademii Nauk SSSR [Publishing house of the USSR Academy of Sciences], 1950.

20. Klyuchevskij V. O. Pis'ma. Dnevnik. Aforizmy. [Letters. Diaries. Aphorisms] M. : Nauka [Publishing house], 1968.

21. Matuzov N. I. Pravovoj idealizm kak «rodimoe pyatno» rossijskogo obshchestvennogo soznaniya // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. [Legal idealism as a «birthmark» of Russian public consciousness // Legal science and law enforcement practice] 2009. No. 2. Pp. 4–13.

22. Matuzov N. I. Pravovoj nigilizm kak obraz zhizni // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. [Legal nihilism as a way of life // Bulletin of the Saratov State Law Academy] 2012. No. 4. Pp. 17–33.

23. Malko A. V., Subochev V. V. Zakonnyj interes i yuridicheskaya obyazannost': aspekty sootnosheniya // YUridicheskij mir. [Legitimate interest and legal obligation: aspects of the relationship // Legal world.] 2007. No. 3. Pp. 21–29.

Зураб Нодарович Каландаришвили

Заведующий кафедрой теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат юридических наук, кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: zurab.kalandarishvili@yandex.ru

Конституционные ценности в современном обществе постмодерна: понятие, сущность, актуальные вопросы

Аннотация. Актуальность выбранной темы заключается в том, что современная научная мысль не имеет однозначной трактовки категории «конституционные ценности». Предметом исследования выступили особенности понятийно-сущностной категории конституционных ценностей в современном обществе постмодерна. Цель статьи – выявление закономерных